Тук-тук. Стучали колеса поезда, в котором я ехал. Хотя какой я, теперь я, это Алексей Леонтьев, парень 25 лет отроду, электрик 3 разряда, нет, бывший электрик 3 разряда, едущий в гости к родственнику. Как я оказался в этом теле, отдельная история. В другом мире, шагнув на грань безумства, я каждый день, как мантру повторял: “Я хочу туда, до появления подземелий!” С этими словами начиналось мое утро и заканчивался день. Кто-то сказал, что мысль - материальна. Я не знал, правда это или ложь, но у меня не было другого шанса. “Я хочу туда, до появления подземелий!” – говорил я, садясь на унитаз и ту же фразу слышала продавщица магазина, предлагая мне товары по акции. За глаза, меня наверняка называли сумасшедшим, и, если бы я был побогаче, наверняка нашлись ‘добрые’ люди и забрав последнее имущество, упекли бы меня в психушку, оправдывая это словами: “Там ему будет лучше, там ему помогут!”. День сменялся днем, я говорил эту фразу, но результата не было. Я так же коптил небо, ни на шаг, не приближаясь к своей мечте, которая стала одержимостью. “Я хочу туда, до появления подземелий!” Почему, не получается?! – спрашивал я сам себя и однажды в дурную стариковскую голову пришла идея. “К этой мысли нужна энергия!” Эта была самая тупая идея из всех идей в моей жизни. Я четко помню, как набрал в ванну воды, залез туда и сунул два оголенных провода под напряжением. Я хотел энергию – я ее получил. Адская боль, после которой, я, сплошным сгустком боли покинул свое тело и оказался… удостоен мимолетного внимания какого Существа. В тот миг я понял, что чувствует муравей рядом со слоном. Я был песчинкой перед величественной горой. Это был Бог или один из его Апостолов, кто знает. Со мной не вели беседы и не приглашали на чай. Меня просканировали и удовлетворили мое последнее желание. Я попал в этот мир до появления подземелий.

Попал в тело Алексея Леонтьева, который получил смертельный удар током, халатность или случайное стечение обстоятельств, я не знал. Его душа покинула это тело, до моего вселения, не поделившись своими соображениями. Осталось лишь память, блеклая, расплывчатая, но ее обрывков хватило, чтобы вписаться в это общество. Память и такие же блеклые эмоции, при виде фотографий в телефоне. Поэтому, я только и делал, что молчал и слушал. Сосед по палате, Славик, дальнобойщик, был только рад этому. Желание поговорить в нем было велико, и он постоянно трепался на любые темы, стоило лишь задать наводящий вопрос. Этот мир был похож на тот, в котором я жил раньше. Были различия в датах и событиях, но многое совпадало. Россия, крепко стояла на ногах, имея крайне натянутые отношения с англосаксами. Те пакостили, при каждом удобном случае. Была Вторая Мировая Война, но в ней Сталин напал первым, и, хотя крови пролилось немало, она была короче и принесла меньше бед на русскую землю, чем та, что прогремела в моей реальности.

- Представляешь, что сказал английский посол нашему министру? – с каким-то упоением спрашивал меня Славик, и даже не дожидаясь ответа, продолжал. – Он сказал, что у нас слишком много земли!

Политика. Люди, которые ею занимаются, называются политиками. Милые, замечательные и харизматичные, как щенки хаски. Машут хвостом и лижут руки, когда ты смотришь на них, но стоит отвернуться, как они тут же нагадят на ковре. Сейчас они решают свои вопросы и дела в словесных диспутах, тряся бумаги, в которых указана военная мощь страны, но очень скоро все изменится. После появления подземелий и Пробужденных, сила и мощь страны будет измеряться не в количестве ядерных боеголовок, а в количестве Пробужденных SSS класса. Жаль только, что кое-кто из них сгинул в секретных лабораториях, попав в ‘заботливые’ руки яйцеголовых. А сколько Пробужденных держали в камерах, опасаясь их силы? Нет, точнее, опасаясь за свою власть. Сидящие наверху быстро почувствовали от них опасность и использовали все средства чтобы их контролировать. Но ни у кого это не получилось. Ни одно

правительство мира не смогло надеть этим людям хомут на шею. Злая улыбка вылезла на лицо, и я откинулся назад, мельком взглянув в окно. Тук-тук. Стучат колеса.

- Подъезжаем к Краснокамску. – раздался голос проводницы. – Остановка двадцать минут.

Двадцать минут это хорошо. Это можно выйти на перрон, размять ноги и купить пару чебуреков. Потянувшись, я поднялся и проверив кошелек, вышел из купе и пошел в тамбур. До этого Алексей Леонтьев снимал комнату в Москве и работал на двух работах. Электриком на полный рабочий день и сторожем ночью. Парень копил деньги на шикарную свадьбу, хотел устроить пир горой, вернувшись обратно, но… сначала позвонила невеста, сказав, что нашла другого, а потом случилось, то что случилось.

- Куришь? – кто-то сзади положил мне руку на плечо и вскрикнул, когда я взял ее на болевой прием.

- Нет. – и помешкав, отпустил худого парня. – это вредно для здоровья.

- Вредно, так руки выламывать. – скорчил он недовольную гримасу и протянул руку. – Миха.

- Алексей.

- Слушай, Леха, будь другом, подкинь денег на сигареты. На последние шиши купил билет, а мне еще ехать и ехать.

- Ладно. – кивнул головой. – куплю. Может тебе еще пару беляшей к ним добавить?

Тот закивал, картинно положив руку на сердце.

- Давай, по гроб жизни буду благодарен.

Трепло языкастое. Усмехнулся про себя и пошел к ларьку. Деньги у меня были. Алексей Леонтьев хотя и был бережливым парнем, но тратил на жизнь, где-то половину заработанного. Все-таки столичная жизнь, требует средств. Так что на кармане было где-то полмиллиона рублей. В провинции на эти деньги можно год лежать, ничего не делая, поплевывая в потолок, но этого я делать не буду. Купив сигарет и два пакета, один с чебуреками для себя и один с беляшами, для этого потрепанного бедолаги, отдал их ему и немного постояв на перроне, вернулся в купе. Миха, хотел напроситься в попутчики, но покачал головой, давая понять, что продолжения не будет. Слишком многое мне надо обдумать. Когда садился в поезд, кроме меня в этом купе ехали двое плечистых парней, борцы, с какого-то соревнования и знойная девчонка из Закарпатья. Не принимая участия в развернувшемся процессе ухаживания, смотрел со стороны, как парни пытаются покорить сердце жгучей брюнетки, и судя по ее хитрой моське, никому из них ничего не светит. Так и вышло. Она вертела ими как хотела, периодически постреливая в меня глазками. Пришлось сказать, что у меня есть невеста и она

вычеркнула меня из списка жертв. Поэтому парни отдувались за себя, и за того парня, который смотрел на это шоу и меланхолично жевал попкорн. Рассказывали анекдоты, пели песни, бегали, чтобы купить девице цветы и шоколад, признавались в внезапно вспыхнувших чувствах, звали на сеновал, но та сказала:

- Спасибо мальчики, с вами было весело. – и вышла раньше всех нас.

Какой же это был город? Владимир? Хотя, какая разница. Не о том надо голову ломать. Когда очнулся в больнице, меня от нахлынувших чувств трясло, как эпилептика. Врачи даже пару здоровенных уколов всадили в это, многострадальное тело. Уже ближе к вечеру я смог собраться с мыслями и составить план действий. Выйти из больницы, уволиться и уехать из столицы. И хотя были кое-какие нюансы, которые пришлось решать по ходу дела, я с этим справился. Тук-тук. Снова застучали колеса. Скоро будет Пермь, а значит мне придется выходить. Вряд ли дядя меня встретит, но его адрес я знаю, и смогу добраться самостоятельно.

http://tl.rulate.ru/book/33329/723891